

©

Панюшкин Юрий.

ЕЁ ОТВЕТ

Я понимаю – ты не рад,
Что так со мной не просто.
Во мне не метр пятьдесят,
А метр девяносто.

И вот под сенью ясеня,
Под желудями дуба
Опять целуешь в брошь меня,
А так хотелось в губы.

Но нет, тебе не ведом страх,
И рушится граница:
В наполеоновских мечтах
Замашки сицилийца.

Мой Бонапарт, я всё отдам!
И к чёрту кривотолки.
Лишь дотянись к моим губам,
Привстав на треуголке.